Д.А. ШИРИНА

АКАДЕМИЯ НАУК И ЭКСПЕДИЦИЯ М.Н. СТАНЮКОВИЧА - Ф.П. ЛИТКЕ

Кругосветное плавание 1826—1828 гг. не являлось академической экспедицией. Однако еще в 1940 г. В.Ф. Гнучева обратила внимание на некоторые факты, позволяющие говорить о причастности Академии к подготовке этого путешествия и обработке результатов деятельности его участников. Она писала об инициативе Академии наук в отправлении в экспедицию специалиста-естественника, в связи с чем по рекомендации академика К.А. Триниуса был послан адъюнкт ботаники К.Г. Мертенс. В.Ф. Гнучева сообщила также о договоренности, согласно которой коллекции и рисунки, собранные и изготовленные А.Ф. Постельсом и Г. Киттлицем, участниками плавания 1826—1829 гг., должны были по завершении путешествия поступить в Академию наук.

Годом позже Н. Нозиков отметил, что Академией наук для естественно-исторических исследований на "Сенявине" была послана специальная научная экспедиция в составе Мертенса, Постельса, Киттлица и др. Он же обратил внимание на то, что работа об опытах над постоянным маятником, выполненная по материалам экспедиции, была отмечена Академией присуждением полной Демидовской премии, а ее автор — Ф.П. Литке избран в члены-корреспонденты.

В конце 40-х — первой половине 50-х годов появился ряд работ, посвященных Ф.П. Литке. Часть из них вышла в серии популярных очерков о замечательных географах и путешественниках; некоторые статьи опубликованы в качестве предисловий при переиздании трудов Ф.П. Литке[1]. В ра-

[1]Гнучева В.Ф. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. — М.; Л., 1940. — С. 171; Нозиков Н. Русские кругосветные мореплаватели. — М.; Л., 1941. — С. 134, 203; Добровольский А.Д. Плавание Ф.П. Литке. — М., 1948; Орлов Б.П. Федор

ботах этого времени исследователи особое внимание уделяли вопросу о пути следования экспедиции, выявлению и оценке результатов работ ее участников[2]. Обращаясь к определению научных задач кругосветного плавания, характера поступлений в Академию наук по окончании его, исследователи использовали материалы (тексты инструкций адмиралтейского департамента и описание итогов экспедиции 1826—1829 гг. самим Ф.П. Литке[3]), опубликованные в «Путешествии вокруг света на военном шлюпе "Сенявин"» (издание 1948 г.) (А.Д. Добровольский, Б.П. Орлов, Н.Н. Зубов, А.Е Антонов). Рядом авторов отмечена деятельность академика Э.Х. Ленца по обработке магнитных наблюдений Ф.П. Литке (А.Д. Добровольский, Б.П. Орлов).

В 1964 г. увидел свет второй том фундаментального труда по истории отечественной Академии наук. В нем приведены любопытные сведения о деятельности после окончания экспедиции К.Г. Мертенса, который 9 сентября 1829 г. стал адъюнктом по ботанике, а 5 мая 1830 г. — адъюнктом по зоологии. В этом же издании А.Ф. Постельс упомянут как почетный член Академии наук. Материалы экспедиции 1826—1829 гг. изложены лишь в связи с обработкой в Академии наук наблюдений и естественных сборов, сделанных во время кругосветного плавания (отмечено участие в этой работе Э.Х. Ленца, Г.П. Бонгарда, Ф.И. Рупрехта)[4].

Значительно расширил представление о научной программе работ экспедиции 1826—1829 гг. А.И. Алексеев. Ученый обратил внимание на предписание Г.А. Сарычева, оформленное на имя Ф.П. Литке и текст инструкции Н.П. Щеглова, предназначавшейся натуралистам экспедиции. Г.А. Сарычев, — пишет А.И. Алексеев, — рекомендовал Ф.П. Литке провести магнитные наблюдения над маятником, для чего советовал приобрести необходимые приборы в Англии. Отмечая участие в экспедиции доктора К. Мертенса, кандидата Петербургского университета А. Постельса и художника-орнитолога Киттлица, исследователь сообщает, что задачи работ по зоологии, ботанике, минералогии, геогнозии содержались в инструкции Н.П. Щеглова[5].

В.М. Пасецкий замечает, что плавание 1826—1829 гг. первоначально было задумано как особая секретная экспедиция на север от Берингова пролива, задачей которой была опись берегов, прилежащих островов в районах северо-западной Америки и восточного побережья Азии от Петропавловской гавани. Несколько позднее, по мнению В.М. Пасецкого, экспедиция "утратила свои прежние цели (на судах "Моллер" и "Сенявин" были отправлены на Камчатку и в Русскую Америку железо, такелаж, изделия из холста), хотя и остались задачи по описи северо-восточной Азии, Алеутских островов и Аляски[6].

Таким образом, в литературе практически почти отсутствуют сведения о деятельности Академии наук в связи с экспедицией 1826—1829 гг. Иск-

Петрсвич Литке. Его жизнь и деятельность (1797—1882 гг.) // Литке Ф.П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый океан на военном бриге "Новая земля" в 1821 —1824 годах. — М., 1948; Он же. Федор Петрович Литке, замечательный русский путешественник и ученый. — М., 1948; Зубов Н.Н., Добровольский А.Д. /Предисл. к кн.: Литке Ф.П. Путешествие вокруг света на военном шлюпе "Сенявин" 1826—1829 гг. — М., 1948; Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели-исследователи морей и океанов. — М., 1954; Кудрявцев-Скайф С. Федор Петрович Литке // Русские мореплаватели. — М., 1953; Антонов А.Е. Ф.П. Литке. — М., 1955.

[2]Об этом см. также: Токарев С.А. История русской этнографии. — М., 1966. — С. 149—150; Мирзоев В.Г. Историография Сибири. — М., 1970. — С. 129.

[3]Об этом, а также результатах деятельности экспедиции в связи с маршрутом ее следования см.: Есаков В.А. География в России в XIX — начале XX века. — М., 1978. — С. 40—43.

[4]История Академии наук СССР. — М.; Л., 1964. — Т. 2. — С. 82, 163, 714.

[5]Алексеев А.И. Федор Петрович Литке. — М., 1970. — С. 108—109. Здесь же на с. 167—173 см. полное подробное описание результатов деятельности экспедиции.

[6]Пасецкий В.М. Арктические путешествия Россиян. — М., 1974. — С. 119—123.

лючение составляют краткие данные работы В.Ф. Гнучевой, сообщения исследователей об обработке результатов плавания[7].

Рассмотрим свидетельства архивных документов о формировании отряда ученых и разработке программ научных исследований экспедиции. Удалось обнаружить сообщение о заседании Конференции 15 марта 1826 г. Академик К.А. Триниус внес предложение воспользоваться готовящейся экспедицией "вокруг света" в интересах "Обогащения наук и своего музея естественной истории", для чего послать от Академии "естествоиспытателя и рисовальщика". Кроме того, ученый принял на себя обязанность "отыскать лиц, кои сделают Академии честь"[8]. "Рапорт" К.А. Триниуса и "Представление" Конференции от 26 марта 1826 г., одобрившей предложение академика, легли в основу документа, составленного 7 апреля и направленного от имени президента Академии наук министру народного просвещения[9]. 15 июня состоялось "предписание" Конференции, согласно которому "с отправляемою ныне экспедициею назначен был со стороны Академии в звании естествоиспытателя доктор Мертенс"[10]. Мертенс, Карл Гейнрих, сын известного ботаника Франца Карла Мертенса[11]; родился в 1796 г. в Бремене; учился в Бремене, Геттингене, Галле.

Получив известие о снаряжении экспедиции под руководством О.Е. Коцебу, К.Г. Мертенс выехал в Гамбург, затем в Россию[12]. По прибытии в Петербург, он узнал, что шлюп "Предприятие" полностью укомплектован. Благодаря ходатайству И.Ф. Крузенштерна, К.Г. Мертенс был вызван для участия в плавании 1826—1829 гг. в качестве врача. В то же время Академия наук предложила ему выполнять обязанности натуралиста экспедиции[13]. При этом министр народного просвещения в послании Конференции от 28 июня 1826 г. замечал, чтобы жалованье естествоиспытателю "было производимо из хозяйственных сумм Академии"[14].

Среди ученых, участвовавших в работах экспедиции, был и А.Ф. Постельс, «назначенный на транспорт "Сенявин" по части минералогии и рисования, состоящий при Санктпетербургском университете, чиновник 9-го класса»[15]. Одним из участников экспедиции был Г, Киттлиц, прусский подданный, отставной капитан, орнитолог[16]. Кроме вышеупомянутых лиц в путешествии приняли участие "отставной профессор 8 класса Кастальский (в звании натуралиста) и живописец Академии художеств 10 класса Михайлов". Непосредственно от Академии наук был направлен лишь К.Г. Мертенс. Однако следует отметить, что, по-видимому, все кандидатуры для предстоящих исследований обсуждались и были одобрены Акаде-

[7]0 неизученности вопроса свидетельствует и отсутствие упоминаний о деятельности Академии наук в связи с экспедицией М.Н. Станюковича — Ф.П. Литке в обобщающей работе: Комков Г.Д., Левшин Б.В., Семенов Л.К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк. 1724—1917. — Изд. 2-е. — М., 1977. — Т. 1.

[8]ЛОА АН СССР, ф. 2, оп. 1 — 1826, д. 4, л. 4—5.

[9]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 12, д. 308, л. 1—2.

[10]ЛОА АН СССР, ф. 2, оп. 1 — 1826, д. 4, л. 12; ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 56, д. 462, л. 28 об.

[11]ЛОА АН СССР, ф. 2, оп. 1 — 1826, д. 4, л. 7; ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 12, д. 308, л. 9.

[12]Академия наук СССР. Персональный состав. — Кн. 1. — М., 1974. — С. 42.

[13]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 12, д. 308, л. 9, 14, 32, 44 об.; Путешествие вокруг света, совершенное по повелению императора Николая I на военном шлюпе "Сенявин" в 1826, 1828 и 1829 гг. флота капитаном Федором Литке. — Ч.Ш. — Спб., 1836. — С. 189,193—196. 15 июня 1826 г. Конференция доносила министру народного просвещения: "доктор Мертенс... весьма искусный ботаник, согласился отправиться с... экспедициею в звании натуралиста" (ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 12, д. 308, л. 9).

[14]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 12, д. 308, л. 14.

[15]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 56, д. 462, л. 28 об.; оп. 12, д. 308, л. 6, 18 об.; ЦГАДА, ф. 30 (Разряд XXX. Новые дела), оп. 1, д. 59, л. 53.

[16]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 56, д. 462, л. 28 об.; ф. 735, оп. 1, д. 531, л. 6; Федченко Б.А. Якутская флора // Тр. Ботанического музея императорской Академии наук. — Спб., 1907. — Вып. III. — С. 48.

мией, в связи с чем состоялось доношение, "что она не находит препятствия в помещении сих ученых в экспедицию"[17].

Процесс формирования программ научных работ экспедиции был сложным. Причиной тому являлось, вероятно, изменение первоначального замысла плавания, о котором пишет В.М. Пасецкий. Кроме того, состав ее научного отряда предопределил заинтересованность в работе экспедиции различных научных центров. Часть научных задач, поставленных перед экспедицией 1826—1829 гг., была сформулирована в инструкциях Государственного адмиралтейского департамента, оформленных на имя М.Н. Станюковича и Ф.П. Литке[18]. В инструкции, составленной для начальника экспедиции М.Н. Станюковича, в качестве основной задачи называлось описание берегов северо-западной Америки и северо-восточнрй Азии. Документом предусматривались также астрономические наблюдения, сбор "редкостей". Известен и текст указа Государственного адмиралтейского департамента от *5* июля 1826 г. за подписью Г.А. Сарычева. Ф.П. Литке рекомендовалось проводить магнитные наблюдения и наблюдения над маятником[19]. Из указа Государственного адмиралтейского департамента от 9 августа 1826 г. за подписью И.Ф. Крузенштерна следует, что А.Ф. Постельсу разрешалось в свободное от занятий минералогией и живописью время "собирать для университета потребные вещи... и беспрепятственно доставить оные в сей университет"[20]. Текст "выписки из журналов Главного правления училищ" от 23 июня 1827 г. позволяет несколько уточнить задание, полученное А.Ф. Постельсом от университета, который "поставил (ему. — Д.ГП.) в обязанность заняться во время путешествия собранием разных редкостей по части естественной истории для его кабинетов"[21]. Как отмечает А.И. Алексеев, круг работ экспедиции 1826—1829 гг. по натуральной истории был определен инструкцией почетного члена Морского Ученого комитета надворного советника Н.П. Щеглова[22].

Из этих материалов следует, что интересы Академии наук в связи с готовящимся плаванием были связаны с возможными исследованиями в области естествознания. Документом, определявшим задачи экспедиции в этом направлении, является инструкция, составленная Н. Щегловым, датированная 29 июля 1826 г. Естественно предположить причастность Академии наук к появлению этого документа, хотя прямых свидетельств этому пока не найдено. Во вступительной части инструкции дано определение естественной (натуральной) истории, как отрасли знаний, включающей зоологию, ботанику, минералогию, геогнозию. В соответствии и были сгруппированы в документе научные задачи экспедиции. Текст инструкции отражает особенность экспедиции 1826—1829 гг., как кругосветного плавания, в связи с чем задачи по исследованию Северо-Востока изложены в составе предполагаемых наблюдений в экваториальных странах, в Южной и Северной Америке. Первый раздел документа заключает перечень предстоящих работ по зоологии, включая животных, птиц, рыб, моллюсков, насекомых, зоофитов. Среди форм деятельности предусматривались ведение специальных журналов наблюдений за животными и птицами с указанием мест обитания; их отлов, изготовление чучел, рисунков.

Вторым разделом инструкции предусматривались работы по ботанике, при этом отмечалась неизученность Аляски, побережья Камчатки и остро-

[17]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 56, д. 462, л. 28 об.; оп. 12, д. 308, л. 6, 37, 44 об.

[18] Тексты инструкций см.: ЦГАДА, ф.ЗО (разряд XXX. Новые дела), оп.1,д. 59, ч.П, л. 19—20 об.; Записки Государственного адмиралтейского департамента. — СПб., 1826. — Ч.П. С.XLI—XLIX, XLIX—UY; Литке Ф.П. Путешествие ...— Ч. I. — СПб., 1834. — С. 1—5; Литке Ф.П. Путешествие... — М., 1948. — С.7.

[19]ЦГАДА, ф. 30 (разряд XXX. Новые дела), оп. 1, д. 59, ч. II, л. 18—18 об. Подробно об этом см.: Алексеев А.И. Федор Петрович Литке. — С. 108.

[20]ЦГАДА, ф. 30 (разряд XXX. Новые дела), оп. 1, д. 59, ч. Н, л. 53—53 об.

[21]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 56, д. 462, л. 18 и 18 об., 21.

[22]Текст инструкции см.: ЦГАДА, ф. 30 (разряд XXX. Новые дела), оп. 1, д. 59, ч. II, л. 22—32; Записки Государственного адмиралтейского департамента, ч. 12. — Спб., 1827. — С. I—XXVI.

вов между ними. Для описания растений, характеристики мест и почв их произрастания рекомендовалось ведение специальных журналов. Предусматривались также работы по составлению гербариев, сбору живых растений, семян, образцов стволов сухих деревьев с корой, камедью (гумми) и смолами. Последний третий раздел документа содержал задание по минералогии и геогнозии. Ученые должны были собирать образцы горных пород "с описанием положения, простирания, толстоты, изгибов, их взаимного наложения", минералов, окаменелостей; доставить абрисы (сделанные от руки чертежи) вертикальных разрезов мест; собрать вещества, выделенные испарением из морской воды.

Интересно отметить, что в инструкции натуралистам экспедиции 1826—1829 гг. задачи научного плана сочетались с задачами хозяйственного значения (выявление животных, используемых человеком; фиксирование форм этого использования; установление возможности разведения их в России; сбор информации о промысловых животных, способах и времени промыслов). Представляется, что результаты работ, проведенных во время плавания, были в значительной мере обусловлены программой научных исследований, отражавшей интересы отечественной Академии наук.

Выполнение намеченных задач по натуральной истории было распределено следующим образом. Работы по ботанике и зоологии выполнялись К.Г. Мертенсом, А.Ф. Постельсом и Г. Киттлицем; по минералогии и геогнозии — А.Ф. Постельсом[23].

В связи с обработкой научных результатов деятельности участников плавания Академией была проведена большая работа. Как известно, закончив путешествие, К.Г. Мертенс работал адъюнктом Академии наук. Растения, которые он собрал, обрабатывались также академиками К.А. Триниусом и Г.П. Бонгардом[24]. В Зоологический музей Академии К.Г. Мертенс передал составленную им коллекцию рыб. Значительное время посвятил ученый исследованию водорослей. По отзыву Ф.Ф. Брандта, Г.П. Бонгарда и К.М. Бэра К.Г. Мертенс являлся "бесспорно одним из первых алгеологов своего времени".

Участвовавший в экспедиции А.Ф. Постельс выполнил прекрасные рисунки, запечатлев природную окраску водорослей. Уже после смерти К.Г. Мертенса (умер в 1830 г. в Петербурге) в Академию наук поступило прошение А.Ф. Постельса об издании изображений морской флоры, сопровождаемых текстом на русском и латинском языках. В найденном тексте "Рапорта" академиков Г.П. Бонгарда, Ф.Ф. Брандта и К.М. Бэра от 4 ноября 1836 г. дана высокая оценка рисункам А.Ф. Постельса, позволяющая одновременно уточнить значение проделанной им работы: "Сверх превосходства и верности изображения сии водоросли не менее замечательны и в ученом отношении. Некоторые из пород совершенно новы, другие доселе еще мало исследованы и даже более известные из них представлены в новом виде". Из текста этого документа следует, что Г.П. Бонгард принял предложение А.Ф. Постельса составить описание водорослей, используя записи последнего и оставшиеся замечания К.Г. Мертенса. В письме министру народного образования от 19 марта 1841 г. А.Ф. Постельс сообщал, что завершил с помощью доктора Ф.И. Рупрехта, хранителя Ботанического музея Академии, работу о всех, найденных к этому времени "в российских морях" растениях. Ученый писал о своевременности появления: "Между тем, как флора европейских берегов тщательно была исследована в этом

[23]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 1, д. 547, л. 1—2; оп. 12, д. 485, л. 3, 6—7, 24—25, оп. 95, д. 4, л. 16; ф. 735, оп. 1, д. 531, л. 9—9 об., 13 об.; Литке Ф.П. Путешествие... — Ч. III. — Спб., 1836; Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири // Тр. Ботанического музея императорской Академии наук. — Спб., 1908. — Вып. IV. — С. 78; Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири // Там же. — Спб., 1909. — Вып. V. — С. 145; Литке Ф.П. Путешествие... — М., 1948. — С. 11.

[24]Литке Ф.П. Путешествие... — М., 1948. — С. 11; Литвинов Д.И. Библиография флоры Сибири. — С. 145. О передаче естественно-исторических коллекций экспедиции в Академию наук см.: ЛОА АН СССР, ф. 5, оп. 1, д. 322; Бородин И. Коллекторы и коллекции по флоре Сибири. — С. 78.

отношении англичанами, шведами, датчанами и французами, северная часть Тихого океана осталась в таком забвении, что доныне из нее была известна только 21 порода морских растений"[25]. Особую признательность Академии наук заслужили рисунки животных, выполненные А.Ф. Постельсом во время плавания на "Сенявине" и переданные в дар Зоологическому музею. Как записано в протоколе заседания Общего Собрания Академии от 14 января 1866 г. в собрании рисунков были представлены различные животные, "из коих многие до сих пор никем не были изображены. Эти рисунки тем более замечательны, что изображают естественные цвета животных"[26].

Г. Киттлиц после завершения экспедиции был оставлен "приватно при императорской Академии наук с жалованьем 2500 руб. в год для обработки собранных им ученых материалов по части естественной истории" (оставил Россию в 1830 г.). Основным предметом наблюдений Г. Киттлица во время плавания были птицы. Их он собирал, составлял описания ("в числе коих находилось много новых пород, которые никем, кроме него, не могли быть описаны"). Все собранные ученым "в большом количестве естественные предметы" поступили в 1829 г. в Академию наук. В июле 1834 г. Г. Киттлиц вновь был в Петербурге. В доношении Академии министру народного просвещения от 19 января 1835 г. отмечалось, что к этому времени исследователь завершил описание всех собранных им птиц, подготовил к печати наблюдения по истории "позвоночных животных Камчатки и российско-американских островов". Эти труды, которые "будут ныне от имени Академии предложены ученому свету", написано в названном документе, "плод русской экспедиции кругом света, относящиеся большею частию до таких произведений отечественной природы, коих оригинальные образчики хранятся в нашем Музеуме". Много позже, находясь в Висбадене, Г. Киттлиц обратился в Петербургскую Академию наук с предложением приобрести у него собрание рисунков рыб, сделанных во время плавания 1826—1829 гг. Работа была изучена академиками Ф.Ф. Брандтом и А.А. Штраухом. Г. Киттлиц предложил Академии сто рисунков, из них 91 был сделан акварелью, 8 эскизов и одна нераскрашенная фигурка; к рисункам были приложены описания рыб. Было установлено также, что изображения соответствуют экспонатам, поступившим в Зоологический музей Академии от К.Г. Мертенса. Отзыв Ф.Ф. Брандта и А.А. Штрауха, содержащий высокую оценку собрания Г. Киттлица и заключение о необходимости приобретения его Академией, был одобрен Конференцией. Ф.П. Литке, тогда президент Академии наук, в письме от 28 ноября 1873 г. замечал, что работа Г. Киттлица позволила бы "ближайшим образом определить места нахождения некоторых хранящихся в музее рыб", а также "произвести любопытные зоологические исследования".

В Академию были переданы и коллекции, составленные Кастальским. Более подробное описание найдено для коллекций Михайлова, переданных Конференции Академии. Собрание состояло из рисунков с изображением отдельных видов местностей, людей, орудий, берегов, — за что Конференция "положила изъявить ему за предоставление оных свою благодарность"[27].

Следовательно, в период подготовки экспедиции 1826—1829 гг. не без участия Академии наук был сформирован ее научный отряд в составе К.Г. Мертенса, А.Ф. Постельса, Г. Киттлица, Кастальского, Михайлова; разработана программа научной деятельности в области натуральной истории (зоологии, ботаники, минералогии и геогнозии), во многом предопределившей результаты исследований и экспедиционных сборов. По заверше-

[25]ЦГИАЛ СССР, ф. 733, оп. 142, д. 547, л. 1 — 1 об.; оп. 12, д. 485, л. 3, 4 об., 6 об.—7, 24—25.

[26]Протоколы заседаний Общего собрания императорской Академии наук. — 1866. — № 1.

[27]ЦГИАЛ СССР, ф. 735, оп. 1, д. 531, л. 6, л. 9—10, 13 об.; оп. 142, д. 547, л. 1—2; оп. 12, д. 308, л. 35, 37.

нии плавания Академия предоставила возможность К.Г. Мертенсу и Г. Киттлицу закончить изучение части материалов, собранных во время экспедиции. Ученые Академии приняли непосредственное участие в обработке магнитных наблюдений и растительных сборов, определили значение разысканий участников плавания для развития отечественной науки, способствовали публикации их работ.

Таким образом, следует, по-видимому, признать, что объем и характер научных работ экспедиции 1826—1829 гг., введение в научный оборот ее результатов, непосредственно связаны с деятельностью отечественной Академии наук.

Институт языка, литературы и истории
СО АН СССР, г. Якутск